

УДК 37.013

**Феномен двигательного навыка в контексте
теории постнеклассического образования****Тимошин Владимир Викторович**

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра физического воспитания и туризма,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: vladimir_timoshin@mail.ru

Бусарова Светлана Вячеславовна

Старший преподаватель,
кафедра физического воспитания и туризма,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: busarova1973@mail.ru

Моисеева Лилия Валентиновна

Старший преподаватель,
кафедра физического воспитания и туризма,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11А;
e-mail: liliya_moiseeva@mail.ru

Публикация подготовлена в рамках Гранта на проведение НИР по приоритетным направлениям научной деятельности Вузов - партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет и ФГБОУ ВО Мордовский педагогический институт имени М.Е.Евсевьева), по теме «Здоровый образ жизни и оптимизация двигательной активности студентов в процессе учебной и вне учебной деятельности по физической культуре, спорту и туризму».

Аннотация

В статье с точки зрения современного философско-гуманитарного анализа рассматривается проблема двигательного навыка. Авторы обращают внимание читателя на то, что постнеклассическое знание предлагает новую интерпретацию феномена двигательного навыка, а именно в качестве составляющей творческого содержания личности. В работе подробно рассматривается, чем указанная интерпретация существенно отличается от рационально-классического понимания моторной деятельности человека. В введении указывается на противоречия, существующие в рационалистском определении двигательного навыка. В первой части статьи выявляется ряд радикальных различий между антропогенным пространством и системой естественно-экологического бытия. Во второй части авторы формируют у читателя новое понимание феномена двигательного навыка,

основанного на интерпретации антропогенного пространства в контексте его принципиального несоответствия с границами присутствующей действительности. В заключении предлагается ряд практических рекомендаций. Представленная статья может быть использована в качестве мировоззренческой основы для разработок новых программ и методик в системе физического воспитания. Она предназначена для специалистов в области физической культуры и спорта, а также для широкого круга педагогических работников и студентов различных специальностей педагогических ВУЗов.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимошин В.В., Бусарова С.В., Моисеева Л.В. Феномен двигательного навыка в контексте теории постнеклассического образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 39-45.

Ключевые слова

Двигательный навык, динамическая структура, специфика тренировочного процесса, естественно-экологическая система, динамический стереотип, творческое становление, морфо-функциональное единство.

Введение

На протяжении всей истории классического естественно-гуманитарного знания трактовка двигательного навыка исходила из утилитарно-рационалистских схем. Любое двигательное действие (профессиональное или спортивное) анализировалось с точки зрения очередной ступени эволюционного развития общества и объясняло конкурентное преимущество человека не только в границах социума, но и во всем биоэнергетическом пространстве [Гончаров, 2012, 40]. Тем не менее, имеется существенное противоречие, ставящее под сомнение данное утверждение. На протяжении всей истории эволюции белковых форм жизни любое качественно новое обретение, дающее возможность более совершенного способа решения двигательной задачи, всегда было представлено только в одном позитивном варианте. Например, скоростные навыки гепарда давали ему однозначное преимущество в борьбе за физическое выживание, они не имели для него никаких негативных последствий. Совершенно противоположная картина наблюдается в динамической структуре человеческого организма, когда для анатомии и физиологии человека по мере обретения определенного двигательного навыка существует прецедент побочно-негативного эффекта. Например, множество профессиональных заболеваний спортсменов, у которых негативные изменения в организме происходят в зависимости от специфики тренировочного процесса. Сказанное заставляет сомневаться в утверждении, что система двигательных навыков является неоспоримым достижением эволюции, предоставляющим нам колоссальные преимущества по отношению к представителям естественной флоры и фауны. Эволюция не может создать такой совершенный, но в то же время и неоднозначный механизм для обеспечения преимущества определенному виду. Если она формирует подобную функциональную структуру, то кодирует ее на максимальную эффективность и однозначность [Олейников, Борзова, 2016, 28]. Это обстоятельство иллюстрирует тот факт, что аргументы, обеспечивающие межвидовое доминирование, работают без малейших отклонений от заданной программы и ситуация, когда подобное отклонение становится возможным, в естественно-эмпирической реальности абсолютно исключена.

Деятельность человека в системе противоречий антропогенного и естественно-экологического бытия

Таким образом, возникает необходимость более глубокого анализа и объяснения феномена двигательного навыка. Если сравнить особенности антропогенного пространства и особенности естественно-экологической реальности, то станет заметна одна существенная разница между ними. Все представители естественно-экологической системы (многочисленная флора и фауна планеты) обеспечивают свою жизнедеятельность за счет замкнутых процессов энерго-информационного обмена, т. е. продукты жизнедеятельности одного вида служат средой развития для другого. Естественно-экологической системе не нужен приток информации и энергии извне, энергия там переходит с одного уровня на другой без энтропийных затрат и на каждом уровне обеспечивается существование определенного представителя флоры или фауны. Такой порядок гарантирует постоянство стереотипа их жизнедеятельности (постоянные ареал обитания, пищевая база, способы пропитания, воспитание потомства).

Совершенно иная картина наблюдается в энергетическом и информационном обеспечении системы антропогенной действительности. В отличие от естественно-экологической реальности она лишена замкнутости и самодостаточности. Переход энергии с одного уровня на другой происходит с энтропийными затратами и даже при всем совершенстве технологий безотходного производства все равно имеет место истощение ресурсов. На определенном этапе отходы человеческой деятельности уже не могут быть задействованы в новый производственный цикл. Это различие между естественно-экологической системой и социально-антропогенной действительностью не устранимо в принципе [Пригожин, 1986, 305].

Возникает вопрос: в чем тогда вообще заключается смысл нашего существования? Единственное верное направление деятельности, что при подобном раскладе имеет для нас определенный смысл это постоянное построение бесконечных вариантов различия социально-антропогенной действительности от естественно-экологической системы [Тимошин, 2015, 10]. Из сказанного можно сделать вывод, что все этапы развития профессиональной цивилизации (переход от охоты к земледелию, промышленная революция, научно-техническая революция) были инициированы не желанием общества добиться материального благополучия, а его стремлением к постоянному творческому изменению несоответствия социальной действительности по отношению к естественно-экологической системе. Только этим желанием можно объяснить тот факт, что человечество каждый раз при переходе на новую ступень цивилизационного развития всегда преодолевало границы существующих социальных и экономических условностей. Если человечество было бы мотивировано только материальными интересами, то оно исчезло бы в результате экологической катастрофы еще на этапе охоты и собирательства, так как не восполняемое потребление в результате этих видов деятельности обязательно приведет к истощению животных и растительных ресурсов.

Двигательный навык как феномен творческого изменения действительности

В чем заключается актуальность сказанного для проблемы понимания природы двигательного навыка? Согласно рассмотренным тезисам, можно сделать вывод, что становление любого динамического стереотипа (профессионального или спортивного) это, прежде всего, творческий процесс, заключающий в себе стремление личности получить

позитивное эмоциональное состояние от своего утверждения в пространстве творческой реальности [Алиева, 2008, 52]. Этому можно найти множество примеров, особенно в спорте высших достижений, когда для спортсмена основным мотивационным моментом является сам факт чувства двигательного наслаждения от технического совершенства владения навыком. Как показывает спортивная практика, именно такие спортсмены обычно добиваются самых высоких результатов. Обретение и совершенствование принципиально новой системы двигательных навыков есть постоянный процесс, это постоянство обусловлено желанием человека всегда стремиться за рамки существующей действительности и утверждать себя в бесконечном множестве вариантов своего различия от системы объективной реальности [Алиева, 2009, 93]. Только это стремление оправдывает вероятность негативного влияния профессиональных издержек на анатомо-физиологическую целостность нашего организма, которых не наблюдается у представителей животного мира, и только это стремление оправдывает присутствие человечества в пространстве существующей действительности.

С чувством полной уверенности можно утверждать, что только желание человека разрешить существующие проблемы за счет их включения в пространство своего творческого становления, общество с честью выходило из кризисных ситуаций [Гримак, 1989, 231]. Это можно проследить на примере зарождения земледельческой цивилизации, когда прежний способ получения материальных благ – охота, стал угрожать экологической безопасности планеты. Сторонники рационалистской модели существования человечества полагают, что переход к землепользованию был осуществлен по причине утилитарно-прагматического стремления общества. Люди на эмпирическом уровне осознали необходимость такого перехода из-за опасности своего исчезновения как биологического вида. С подобным выводом можно не согласиться, так как, руководствуясь только утилитарно-прагматической мотивацией, сознание не в состоянии преодолеть границы имеющегося опыта и не в состоянии обеспечить момента новизны в качестве основополагающего прецедента творческого становления [Кобылянский, 2004, 64].

Парадоксально то, что на уровне эмпирического сознания человек может отчетливо понимать всю опасность, грозящую ему, но, тем не менее, в силу отсутствия творческой мотивации он будет не способен справиться с данной опасностью. Примером подобного феномена может служить поведение людей, попавших в алкогольную или наркотическую зависимость. Наркоманы, как и алкоголики, в подавляющем большинстве случаев осознают тот факт, что их деструктивное поведение влечет за собой негативные последствия не только для общества, но, в первую очередь, для самих себя, однако, очень немногие из них пытаются радикальным образом изменить вектор своей поведенческой мотивации [Тимошин, 2015, 10].

Для преодоления сложившейся ситуации, необходим импульс креативно-аксиологического начала, разрывающего замкнутый круг порочных интересов, но в этом случае от личности обязательно потребуется умение нести комплекс морально-волевой нагрузки, потому что нужно будет нарушить существующее постоянство и расстаться с привычным комфортом. Таким образом, мы приходим к неожиданному выводу, что утилитарно-рационалистская мотивация необязательно должна заключаться в стремлении обладать гипертрофированными материальными запросами, она может означать любое нежелание человека выйти за привычный круг своей обыденной реальности и столкнуться с восприятием морально-волевой нагрузки по отношению к себе [Кобылянский, 2010, 23]. Именно подобную нагрузку испытывает личность, вставшая на путь овладения новым видом деятельности и соответственно, формирующая в рамках своего двигательного стереотипа принципиально новые динамические структуры.

В системе постнеклассического знания любой объект, деятельность или явление рассматривается с точки зрения единства альтернативных истин. То есть, все содержание социально-антропогенного пространства состоит из двух взаимоположенных истин, но, тем не менее, обе истины являются актуальными, причем находясь в одной и той же системе пространственно-временных координат [Шор, 2013, 5]. Это можно проследить на примере использования лекарственных средств. Всякое лекарство, принимаемое во время болезни, имеет эффект двойственного характера, с одной стороны оно уничтожает возбудителей заболевания, но с другой стороны обязательно инициирует побочный эффект, имеющий негативные последствия для организма. Это две совершенно противоположные истины, которые обязательно присутствуют в каждом фармакологическом препарате и которые обязательно должны учитывать врач и больной в процессе лечения болезни. Задача фармацевта, разрабатывающего новый препарат, состоит в том, чтобы определить такую пропорцию ингредиентов, при которой достигается максимальный положительный эффект, при минимальном побочном действии.

Заключение

Рассмотрим, как в рамках данного утверждения будет позиционироваться проблема формирования двигательных навыков в образовательном процессе по физической культуре. В начале статьи мы говорили о двойственной природе двигательных навыков, когда они являются и наиболее эффективным способом решения двигательной задачи, и причиной возникновения профессиональных заболеваний. Исходя из этой двойственной природы, можно заключить, что главной задачей педагога при разработке новых методик по физическому воспитанию является нахождение такого баланса, при котором двигательный навык будет максимально структурирован под позитивное решение проблемы с минимальными возможностями для побочного эффекта.

Соответственно, в позитивное содержание двигательного навыка должен входить весь комплекс средств, дающих человеку возможность построения своей креативно-личностной дифференциации от законов объективной реальности. Присутствие системы побочных эффектов при становлении двигательного навыка, как и при становлении любой другой антропогенной атрибутики, есть обязательное условие, соблюдаемое природой по отношению к нам, за то, что мы постоянно уходим от ее принципов и закономерностей. Именно минимизация этого своеобразного налога за несоответствие естественному началу является обратной стороной всех обучающих и развивающих методик.

Следует учитывать, что все образовательные технологии при их дальнейшем совершенствовании никогда не будут исключать возможность побочного действия на наше морфо-функциональное единство. Тем не менее, факт нашего существования всегда будет зависеть от того обстоятельства, что мы должны находиться в постоянном поиске новых путей развития, и соответственно, постоянно формировать качественно новые стереотипы двигательной активности, несмотря на то, что на этом пути нас будут ожидать качественно новые системы негативных воздействий. Испугаться их, означает лишить возможности на существование тех, кто придет после нас. Только решительная смена имеющихся форматов развития, реализуемая сегодня, сможет предоставить шанс на выживание последующим поколениям в завтрашнем дне.

Библиография

1. Алиева Н.З. Постнеклассическое естественнонаучное образование: проблемы становления. Шахты, 2008. 197 с.
2. Алиева Н.З. Естественнонаучное образование в контексте постнеклассической науки. Шахты, 2009. 291 с.
3. Гончаров В.И. Феномен воспроизведения двигательных навыков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2012. №7. С. 39-43.
4. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. Введение в психологию активности. М.: Политиздат, 1989. 318 с.
5. Кобылянский В.А. Философия социозкологии: проблемы общей теории взаимодействия природы и общества. Новосибирск, 2004. 318 с.
6. Кобылянский В.А. Философия экологии: краткий курс. М.: Академический проект, 2010. 632 с.
7. Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Философское осмысление глобальной проблемы взаимодействия общества с природой // Век глобализации. 2016. №3. С. 121-132.
8. Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
9. Тимошин В.В. Атрибутика социально-антропогенной действительности в контексте философии различия. Саранск, 2015. 196 с.
10. Шор Ю.М., Архипова О.В. Идея образования в контексте постнеклассической парадигмы // Universum. 2013. №4. С. 3-12.

The phenomenon of motor skill in the context of the theory of post-non-classical education

Vladimir V. Timoshin

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of physical education and tourism,
Mordovian State Pedagogical Institute,
430007, 11A Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: vladimir_timoshin@mail.ru

Svetlana V. Busarova

Senior Lecturer,
Department of physical education and tourism,
Mordovian State Pedagogical Institute,
430007, 11A Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: busarova1973@mail.ru

Liliya V. Moiseeva

Senior Lecturer,
Department of physical education and tourism,
Mordovian State Pedagogical Institute,
430007, 11A Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: liliya_moiseeva@mail.ru

Abstract

In the article, the problem of motor skills is considered from the point of view of modern philosophical and humanitarian analysis. The authors draw the attention of the reader to the fact that post-non-classical knowledge offers a new interpretation of the phenomenon of motor skills, namely as a component of the creative content of the individual. The paper considers in detail that this interpretation differs significantly from the rational-classical understanding of human motor activity. The introduction points to the contradictions existing in the rationalistic definition of the motor skill. The first part of the article reveals a number of radical differences between the anthropogenic space and the system of natural ecological existence. In the second part, the authors form a new understanding of the phenomenon of the motor skill based on the interpretation of anthropogenic space in the context of its fundamental inconsistency with the boundaries of the present reality. In conclusion, a number of practical recommendations are proposed. The presented article can be used as a worldview basis for the development of new programs and techniques in the system of physical education. It is intended for specialists in the field of physical culture and sports, as well as for a wide range of pedagogical workers and students of various specialties of pedagogical universities.

For citation

Timoshin V.V., Busarova S.V., Moiseeva L.V. (2017) Fenomen dvigatel'nogo navyka v kontekste teorii postneklassicheskogo obrazovaniya [The phenomenon of motor skill in the context of the theory of post-non-classical education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 39-45.

Keywords

Motor skill, dynamic structure, specifics of the training process, natural ecological system, a dynamic stereotype, creative development, morpho-functional unity.

References

1. Alieva N.Z. (2008) *Postneklassicheskoe estestvennonauchnoe obrazovanie: problemy stanovleniya* [Post-non-classical science education: the problems of its evolvement]. Shakhty.
2. Alieva N.Z. (2009) *Estestvennonauchnoe obrazovanie v kontekste postneklassicheskoi nauki* [Natural science education in the context of post-non-classical science]. Shakhty.
3. Goncharov V.I. (2012) Fenomen vosproizvedeniya dvigatel'nykh navykov [Phenomenon of reproduction of motor skills]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Proc. of Lesgaft University], 7, pp. 39-43.
4. Grimak L.P. (1989) *Rezervy chelovecheskoi psikhiki. Vvedenie v psikhologiyu aktivnosti* [Reserves of the human psyche. Introduction to the psychology of activity]. Moscow: Politizdat Publ.
5. Kobylanskii V.A. (2004) *Filosofiya sotsioekologii: problemy obshchei teorii vzaimodeistviya prirody i obshchestva* [Philosophy of Socioecology: problems of the general theory of interaction between nature and society]. Novosibirsk.
6. Kobylanskii V.A. (2010) *Filosofiya ekologii: kratkii kurs* [Philosophy of ecology: a short course]. Moscow: Akademicheskii projekt Publ.
7. Oleinikov Yu.V., Borzova T.V. (2016) *Filosofskoe osmyslenie global'noi problemy vzaimodeistviya obshchestva s prirodoy* [Philosophical comprehension of the global problem of interaction between society and nature]. *Vek globalizatsii* [The age of globalization], 3, pp. 121-132.
8. Prigozhin I. (1986) *Poryadok iz khaosa: novyi dialog cheloveka s prirodoy* [Order from chaos: a new dialogue between man and nature]. Moscow: Progress Publ.
9. Shor Yu.M., Arkhipova O.V. (2013) *Ideya obrazovaniya v kontekste postneklassicheskoi paradigmy* [The idea of education in the context of post-non-classical paradigm]. *Universum*, 4, pp. 3-12.
10. Timoshin V.V. (2015) *Atributika sotsial'no-antropogennoi deistvitel'nosti v kontekste filosofii razlichiya* [Attributes of socio-anthropogenic reality in the context of the philosophy of difference]. Saransk.